

45. КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ В ТРУДАХ А. В. ВОЗНЮКА

Личность – это божественная по своей природе трансцендентальная сущность человека и мира, которая проявляется как изначально заданная цель их эволюции и характеризуется рядом диалектически взаимосвязанных личностных свойств, проистекающих из процесса трансцендентирования человеком основных аспектов бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля) и выражающихся в его способности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию, любви...

А. В. Вознюк

Вознюк Александр Васильевич (30 июня 1958 г.), доктор педагогических наук, профессор, родился в с. Белокоровичи Житомирской области Украины. В 1987 году с отличием закончил Житомирский государственный педагогический институт по специальности "Учитель английского и немецкого языка". С 1987 по 2000 год работал в общеобразовательной школе № 3 города Житомира. С 2001 по 2009 год работал в Житомирском военном институте Национального авиационного университета, а с 2009 года преподает в Житомирском государственном университете имени Ивана Франко. Проводя исследования в рамках междисциплинарной синергетической парадигмы, разрабатывает теорию синтеза знаний. Имеет около 500 научных публикаций, изданных на украинском, русском, английском, польском языках, более трети из которых отражены на Интернет-ресурсах. Среди публикаций – более 50 монографий, учебных пособий, а также более 100 статей, опубликованных в рецензированных журналах по педагогике, психологии, философии, истории, филологии, экономике, экологии, техническим и др. наукам. Авторская концепция личности представлена в ряде монографий: "Основные аспекты универсальной модели бытия" (1997), "Динамика и структура экономических феноменов: попытка философского синтеза" (1998), "Концепция целостности как основа философского синтеза знаний" (2005), "Целевые ориентиры развития личности в системе образования: интегративный подход" (2009), "Новый подход к пониманию человеческой личности как трансцендентальной сущности" (2011), "Философские основания педагогической аксиоматики" (2011), "Педагогическая синергетика" (2012), "Развитие личности педагога в условиях цивилизационных изменений: теория и практика" (2013), "Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности" (2013), "Новая парадигма моделирования и развития историко-педагогического процесса" (2014), "Холлистическая образовательная парадигма" (2014) и др. Основные идеи концепции нашли свое выражение в таких статьях автора, как: "Архитектоника мироздания: человеческое "Я" и Вселенная в контексте феноменологической редукции и формальной логики" (2000), "О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности" (2002), "Новый подход к пониманию человеческого "Я" как целостности и педагогическая система А.Макаренка" (2003), "Человеческое "Я" как самодетерминированная сущность" (2003), "Синергетическое измерение человеческой личности" (2003), "Духовность как парадоксальность" (2010), "Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы" (2011), "Сказочно-метафорическая концепция обучения как современная образовательная постнеклассическая парадигма" (2012), "Антропологическая акмеология" (2015), "Теория управляемого хаоса" (2015) и др.

Раздел подготовлен А.В.Вознюком по заказу автора пособия, позволившем себе несколько редакционных правок полученного текста.

45.1. Теоретико-методологические основания понимания личности как трансцендентальной сущности

Краеугольной проблемой современной науки как формы общественного сознания является **проблема человеческой личности**, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г.Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский) как самосознающего начала Вселенной [2].

Углубленный анализ проблемного поля исследования позволяет обнаружить по меньшей мере три **принципиальные теоретические трудности**, связанные как с анализом 1) феномена уникальности и 2) самодетерминации (свободы) личности, так и с пониманием 3) парадоксального единства полярных атрибутов и факторов ее функционирования, таких, например, как самодостаточность, с одной стороны, и социальная обусловленность – с другой [10, с. 233-252].

Как отмечает Р.Б.Калмыков в статье "*Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма*", "традиционный линейный детерминизм в свое время решительно отстранился от решения телеологической проблемы, оказавшись до сих пор не в состоянии решить проблему свободной воли, что нашло отражение в антиномиях Канта. Остались невыясненными особый детерминистический и онтологический статус автономных предметов природы, причинная подоплека активности и самоорганизации живых организмов, базис особой частной онтологии человека, ключевой принцип основных приводных механизмов его физиологии, психики и сознания. Все эти проблемы с новой силой акцентируются сегодня синергетикой, что делает все более острой необходимость подвергнуть детерминизм существенной доработке".

В этом контексте встают по крайней мере три вопроса о сущности личности.

1) В связи с анализом **уникальности личности**, возникает вопрос о том, как может космосоциоприродная среда в бесконечном (принципиально неисчислимом) множестве своих элементов порождать нечто уникальное и неповторимое, не похожее ни на один из этих элементов. Как писал Э.В.Ильенков в работе "*Что же такое личность*", "раскрытие тайн "единичного" за пределами науки именно потому, что любая частная цепочка причинно-следственных зависимостей уводит исследователя в "дурную" бесконечность всего прошлого бесконечной Вселенной... Неповторимость свойственна каждой отдельной личности настолько органически, что если ее отнять, то исчезнет и сама личность".

2) В связи с анализом **свободы личности**, правомерен вопрос о том, как может несвободная сущность, каковой является человек, полностью детерминированный в плане своего развития и существования космосоциоприродной средой, быть личностью, являющейся, по определению, свободной от этой детерминации. В строгом понимании, ответ на этот один из самых сложных философских вопросов не может быть полностью исчерпан ни представлениями о свободе личности как поведенческом выборе из разных альтернатив, ни концепциями волюнтаризма, фатализма или марксизма, базирующегося на понимании свободы как "познанной необходимости" и т.д.

В связи с этим, В.А.Петровский в фундаментальной книге "*Личность в психологии: парадигма субъектности*" писал, что последовательно проводимая эмпирическая точка зрения ведет к отрицанию свободы. Устами своего героя Б.Скиннера в книге "*Walden Two*" выражает эту мысль так: "С помощью тщательной научной разработки мы управляем не итоговым поведением, а намерением вести себя – мотивами, желаниями, склонностями. Любопытно, что в этом случае никогда не возникает вопроса о свободе". В.А.Петровский, анализируя данную сентенцию, замечает, что в тени здесь остается вопрос о происхождении самих управляющих импульсов (кто или что управляет ими, уж не лучи ли?). В то же время, замечает В.А.Петровский, практическая психология в лице авторитетных ее представителей постулирует свободу. Так, Вернер Эдхард отмечает: "Ты Бог в своем универсуме. Ты есть причина. Ты притворяешься, что ты не причина, чтобы играть. И ты можешь вспомнить, что ты есть причина, в любой момент, когда захочешь...". Вильям Шутц, в связи с этим, пишет следующее: "Я (универсальное я) выбираю всю свою жизнь и всегда выбирал. Я выбираю свое поведение, свои чувства, свои мысли, свои болезни, свое тело, свои реакции, свою спонтанность, свою смерть". Таким образом, делает вывод В.А.Петровский, постулирование свободы для этих психологов есть результат рефлексии их действия в мире, производного от их личного опыта, который сталкивается с необходимостью соотнести его внеэмпирический и эмпирический моменты, анализ чего может привести к постулируемой В.А.Петровским будущей трансфинитной психологии как психологии синтеза опытной и внеопытной форм познания-ведения мира, взаимоопосредствования трансцендентального и эмпирического. При таком понимании действительность свободной причины заключается для нас в самой идее Я как *causa sui* (причины в самой себе), которая интегрирует Имманентное Я, Идеальное Я, Трансцендентальное Я и Трансфинитное Я. В.А.Петровский предлагает механизм самодетерминации человеческой личности, который реализуется в процессе взаимной рефлексии, взаимного отражения этих ипостасей личности, что позволяет личности возвращаться к самой себе, выступая, таким образом, в своей самообусловленности [37].

3) Парадокс **несовместимости** двух полярных аспектов – самодостаточности (свободы) личности и социальной обусловленности ее формирования и функционирования – наиболее полно обнаруживается в плоскости мотивационной активности человека. Известно, что развитие человеческой личности осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором **внешней мотивации** человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во **внутреннюю мотивацию**, реализующую существование человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов, освобождающих человека от участи быть запрограммированным внешней средой "биологическим роботом" [2; 11, с. 12-13].

Как это очевидно, в поле анализа личности попадают не только психологические, но и общенаучные, философские аспекты человека и мира (связанные, прежде всего, со сложнейшим объектом науки, каковым является принцип детерминизма, то есть причинно-следственной зависимости), что позволяет сделать вывод: разрешить отмеченную фундаментальную проблему можно на путях комплексных **междисциплинарных** постнеклассических исследований, базирующихся на принципе "**методологической избыточности**", который на логико-гносеологическом уровне поясняется теоремой о неполноте К.Геделя. Согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном научном языке есть истинные утверждения, которые **принципиально невозможно доказать** (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в рамках этого языка.

В соответствии с теоремой о неполноте, в любой научной теории (концепции), оперирующей своим языком – специфической системой взаимосвязанных фактов, понятий, законов, принципов, постулатов – всегда находятся некоторые законы и принципы, которые невозможно обосновать в рамках данной теории.

В силу этого, научные цели теории, связанные с обоснованием ее краеугольных положений, часто оказываются недостижимыми, поскольку, **во-первых**, в теории всегда обнаруживаются **концептуальные лакуны** – положения, которые невозможно обосновать (или опровергнуть). И, **во-вторых**, то, что обосновано в рамках одной теории, часто

невозможно обосновать в рамках другой теории, оперирующей другими взаимосвязанными фактами, понятиями, законами, принципами, постулатами [21; 22].

Поэтому во всем множестве теорий и концепций личности (каковых более сотни в мировой науке) невозможно найти универсальную теорию, которая бы смогла объединить содержание всех остальных, поскольку данное объединение требует интеграции и унификации всех ключевых положений теорий личности, часто противоречащих друг другу, поскольку они основываются на разных и порой полярных теоретических посылах (постулатах, базовых принципах, основополагающих положениях и понятиях).

Разрешение этой, казалось бы непреодолимой, теоретико-методологической трудности возможно посредством применения принципа методологический избыточности, то есть подъема на **новый гностический "горизонт" познания** не путем объединения множества теорий личности в плоскости традиционных методологических критериев их построения, а путем рассмотрения феномена личности в более широком и информационно "избыточном" познавательном контексте [21].

Это дает возможность выйти из достаточно узких социально-психолого-педагогических рамок традиционного изучения личности, то есть позволяет рассматривать ее с позиции **более общей междисциплинарной гностическо-онтологической базы**, привлекая, как результаты постнеклассических исследований, научные феномены релятивистской и квантовой физики, синергетики, формальной логики, так и паранормальные явления "предельной реальности" (или "реальности невероятного"), а также представления религиозного сознания, в том числе ориентальные доктрины – восточные учения, в некоторых из которых количество психологических понятий на порядок выше, чем в современной психологии.

Подъем на упомянутый новый более высокий "гностический горизонт" познания позволяет построить так называемую **трансцендентальную концепцию личности** или **человеческого "Я"** [2].

Отметим, что данные две категории ("личность" и "Я"), которые иногда смешиваются, можно понимать как явления одного феноменологического порядка, отличающиеся по дуальному критерию **"актуальное – потенциальное"**. Данный критерий имеет колоссальный эвристический потенциал, поскольку позволяет внести ясность в соотношение близких по содержанию элементов таких дуальных категорий, как *одаренность – талант, компетенция – компетентность, разум – интеллект, креативность – творчество, личность – "Я"* и др., которые относятся друг к другу именно как **актуальное и потенциальное** [19; 22].

Применяя этот критерий, который предполагает в каждом явлении или системе явлений вычленять помимо актуального, также и потенциальный аспект (выступающий, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой бытия), можно понять, почему, например, помимо понятия "творчество", существует казалось бы избыточное понятие "креативность" ("творчescкость"), которое можно интерпретировать как скрытый потенциальный ресурс (качество) человека, реализующийся (актуализирующийся) на практике в процессе творчества как нечто актуального.

Подобным образом, можно предположить, что "Я" человека выступает глубинным **потенциальным** ядром личности, которая, в свою очередь, есть **актуализированное** (объективированное, реализованное во Вселенной) человеческое "Я". Раскроем данное утверждение более подробно [21; 22].

Если рассматривать **личность** как тотальность (В.В.Кизима), "замкнутую в себе целостность", то она в наиболее общем и традиционном понимании обнаруживает два понятийных пласта – **актуальный** (личность как функционально-ролевая характеристика человека, фиксирующая его внешний, поведенческий аспект) и **потенциальный** – личность как сущностная характеристика человека, с позиции которой личность предстает как своеобразный ступок регулятивно-духовных потенций, центр самосознания, источник воли и ядро характера, субъект свободных действий в рамках социума и внутренней жизни человека. Такое понимание потенциального аспекта личности дает возможность трактовать человека как "существо, выдвинутое в Ничто" (М. Хайдеггер), как бесконечно открытую и никогда полностью не объективируемую потенциальность человека, всегда большую его психических, телесных проявлений и всех результатов деятельности.

Именно данная **потенциальная сущностная характеристика личности выражается в человеческом "Я"** – психосоциальном центре личности – ее самосознающем начале, интегральном ядре духовного мира человека, его регулятивной инстанции. "Я" при этом выступает внутренней (потенциальной) основой личности, определяющей характер и сферу мотивации, которая проявляется в определенной направленности, способе соотношения человеческих интересов с общественными, уровне притязаний. Здесь "Я" понимается как основа формирования убеждений, ценностных ориентации, мировоззрения, социальных чувств человека (таких, как чувства собственного достоинства, долга, ответственности, совести, нравственно-эстетических принципов и др.).

При таком подходе "Я" выступает как самосознающий, мыслящий, волевой, регулятивно-прогнозирующий, духовно-смысловой субъект, высшая самость нашего единого духа как трансцендентной сущности.

Как это очевидно, личность реализуется как **актуальное**, а сущностное начало личности – ее "Я" – как **потенциальное** начало человека. Данный вывод дает основание употреблять понятия "личность" и "Я" как синонимы, близкие по содержанию и различающиеся по критерию "актуальное – потенциальное".

Личность при этом может пониматься как **"храм" (тело, вместилище) человеческого "Я"**, которое, в свою очередь, выступает **храмом Абсолюта – трансцендентальной сущности**¹. При этом трансцендентальность

---

¹ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) может пониматься как: 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни (В.С. Василенко).

выступает основополагающей, сущностной, необходимой и достаточной характеристикой личности в силу того, что именно при помощи акта трансценденции достигается *свобода* – сущностная же характеристика личности.

Такое понимание личности базируется на *парадоксе самосознания*, связанном с процессом *редукции в неопределенность*, известном тем специалистам, которые объясняют процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (гомункулуса): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности [45].

Подобно этому, "Я" как самосознающее начало можно определить либо 1) как потенциальную бесконечность, бесконечно погружающуюся вглубь этого "Я", либо 2) как трансцендентную сущность, выходящую за пределы "Я" и связанного с ним мира, обнаруживая природу Абсолюта, который по своему определению есть трансцендентное миру и свободное от него Божество.

Во втором случае мы освобождаемся от бесконечной ("дурной") редукции вглубь "Я". И это освобождение достигается именно при помощи *трансценденции "Я" – его соотношения (отождествления) с Абсолютом как принципиально неопределенной, парадоксальной и трансцендентальной миру сущности* [10].

Таким образом, "Я" в качестве Абсолюта, как потенциальное (скрытое, непроявленное, глубинное, сущностное) начало личности, реализует ее основную *трансцендентальную* характеристику, связанную с механизмом самосознания (процессом дистанцирования, то есть трансцендирования человека от актуальной данности), которое выступает главным системоформирующим (то есть необходимым и достаточным) качеством человеческой личности [9; 10].

Однако, эта личность обнаруживает, как было показано выше, *парадоксально-противоречивую природу*, охватить которую, как уже отмечалось, можно только с применением более общей гностически-онтологической базы исследования.

Данная база, являясь *междисциплинарной* (поскольку она использует новейшие научные результаты разных предметных областей), организуется на основе двух всеобщих, то есть универсальных аспектов бытия – *процессуально-динамического и системно-статического*. *Процессуально-динамический аспект* интерпретируется при помощи *универсальной синергетической парадигмы развития*. Ее можно назвать универсальным методологическим принципом, согласно которому развитие любого предмета или явления инвариантно, то есть протекает по универсальным фазам и реализует универсальные, то есть общие для всех предметов и явлений принципы [6–8; 13; 19; 22].

Структурно-статический аспект в силу своей объективизированной ("овеществленной") природы, реализуется в виде *универсальной модели (схемы) реальности*, проистекающей из анализа общего содержания философии как формы общественного сознания, который позволяет говорить о фундаментальной схеме реальности в виде понятийного поля: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир, личность – Вселенная) и *границы* между ними [14; 19; 22].

Приведенная выше триадная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является процесс рефлексии как самоосознания (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности), приводящего к фиксации приведенной триадной координации. Все многообразие нашего мира на субъектном уровне представляет собой различные формы (модусы) самосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Важно отметить, что универсальная схема ("Я" – *граница* – не-"Я"), порожаемая механизмом рефлексии, отражает вскрытый гештальт-психологией и гештальттерапией феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [34, с. 149-151]. В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

"Я" человека в силу этого *двойственно*, ибо, с одной стороны, "Я" и не-"Я" взаимно прозрачны (поскольку граница между ними принадлежит им обоим), а с другой – "Я" оппозиционно к не-"Я" (в той мере, в какой граница выступает как нечто самостоятельное).

Как видим, формальный анализ человеческой личности позволяет сделать вывод, что, *с одной стороны*, "Я" как оппозиционное не-"Я", выступает как нечто самостоятельное, обособленное и самодостаточное, посредством чего человек может свободно и автономным образом принимать решения и проявлять свою свободную волю, проистекающую из внутренней мотивации человека и в идеале не детерминированную внешними обстоятельствами.

С другой стороны (когда "Я" и не-"Я" прозрачны друг другу), "Я" как самосознающее начало не является самостоятельным, выступая результатом онто- и филогенетического развития. Принимая во внимание данный факт, можно сделать вывод, что человеческое поведение обуславливается внешней средой и проистекает из множества жизненных факторов (а также из обусловленных этими факторами психолого-мировоззренческих установок) – как ситуативных, так и генетически предшествующих данному поведению. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что человеческое "Я" можно определить как *"то, что случается"*. Здесь "Я" следует понимать как "флуктуационную" точку пересечения "экзистенциальных полей" в пространстве природного и социального космосов, характеризующуюся спонтанностью, мимолетностью, динамизмом. В этом понимании "Я" не является чем-то самодостаточным и уникальным, оно – "перекресток функций среды".

Разрешение данной двойственности, когда "Я" одновременно свободно и несвободно, можно только путем соотношения человеческой личности с тем, что выходит за пределы отмеченной триадной схемы, то есть преодолевает (*трансцендирует*) сам принцип пространственно-логической координации трех членов этой схемы.

Трансцендентальная сущность личности со всей очевидностью обнаруживается и в так называемым *парадоксе*

развития (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд **непреодолимое противоречие**: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, **трансцендентальной** сущности [10; 15; 21].

Налицо **двойственный характер** как мира, так и человеческого "Я", проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития. Данная двойственность реализуется во всех сферах социоприродного бытия: у К.Маркса парадокс развития заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч.Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте **парадокса процессов самоуправления**: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [42, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [47, с. 113]. То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате этого следствие может предшествовать причине [45].

Вполне понятным является то, что парадокс развития (возникновения) делает **парадоксальным** само **человеческое "Я"**, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать **свободные** поступки.

Однако если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Вдобавок, оно в этом случае не может совершать свободные поступки, ибо свобода в полном смысле этого слова реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира.

Получается, что личность человека как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная сущность должна быть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально **трансцендентной** миру (бытию) сущностью. В этом аспекте **"Я" человека как свободная трансцендентальная сущность обнаруживает Божественную (абсолютную) природу**.

Данные рассуждения приводят к выводу, что "Я" как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В.Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить не из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Трансцендентальный характер личности уловил А.В.Петровский, когда писал: "Развивается ли личность? – Кошунственное сомнение возникает в связи с тем, что без другого человека никакое собственное развитие индивида, очевидно, не происходит... *Человек включен в другого человека и через эту включенность развивается как личность*" [37, с. 232]. При этом данная включенность человека в другого предполагает выход (трансцендирование) человека за границы самого себя, в чем и полагается его свобода.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [28, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М.Шелеру. Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В.Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П.Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов. В связи с этим, М.М.Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения [13].

Парадоксальность человеческой личности, ее трансцендентальный характер обнаруживается на уровне анализа мотивационных механизмов личности как самодостаточной сущности, характеризующейся **внутренней мотивацией**, предполагающей, **во-первых**, способность человека к совершенно свободным поступкам, а поэтому выступающей краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки.

Во-вторых, внутренняя мотивация, в теоретическом приближении свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть **трансцендировавшего** за его пределы в **парадоксальную область Абсолюта**, который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освобождения от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого –

многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способа трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающий надситуативной деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности [3, с. 34-59; 30; 37, с. 91]. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности происходит из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [30, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** [29; 44, с. 727; 46].

45.2. Способы трансценденции реальности

Проведенный анализ трансцендентальной природы человеческой личности позволяет экстраполировать несколько механизмов процесса трансценденции, то есть дистанцирования от космосоциоприродной реальности, в которой существует человек [2; 9; 10; 15]. Данную реальность в наиболее полном и фундаментальном виде можно представить в сфере пяти основных научно-философских категорий, которые выработало человечество – трех форм бытия материи (**время, пространство, движение**) и двух видов материи – **вещества и поля**.

Таким образом, **трансценденция человека от реальности (бытия) как процесс актуализации личности реализуется как процесс трансценденции от каждого из отмеченных аспектов реальности**.

1. Процесс хрональной трансценденции предполагает дистанцирование (освобождение) от принципа причинно-следственной зависимости, которая задается временем как принципом последовательного линейного разворачивания тех или иных процессов. Освобождение (трансценденция) от линейной заданности реализуется в контексте синергетических механизмов развития любой системы. Последние обнаруживают **бифуркационно-хаотичные** (границные, критические, сензитивные, флуктуационные) фазы, в которых развивающаяся система освобождается от принципа линейной причинно-следственной зависимости. "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [31, с. 27].

И если процессы, происходящие в организмах можно характеризовать двумя понятиями – **эволюция** (часть траектории развития организма характеризуется постепенностью накопления изменений в рамках пороговой емкости аттракторов и репеллеров данного организма – процессы протекают практически линейно) и **бифуркация** – часть траектории, неожиданное и нелинейное изменение, происходящее в том случае, когда в организме возникают сильные напряжения, нарушающие баланс емкости пороговой устойчивости организма по тому или иному его параметру. По определению Э.Ласло, бифуркации называются "мягкими", если переход происходит плавно и непрерывно; "катастрофическими", если он происходит резко и является результатом возрастания аттракторного напряжения; и "взрывными", если он вызывается факторами неожиданными и действующими с разрывом непрерывности, когда система выхватывается из одного режима и ввергается в другой [31; 16].

Сопоставляя характер взаимоотношений Хаоса и Порядка с вариантами эволюционной и бифуркационной траекторий развития систем, Э.А.Азроянц утверждает, что **момент переполюсовки противоречий ложится точно на бифуркационную часть жизни системы**; все остальное лежит в области эволюционных преобразований [1]. При этом **именно в контексте бифуркационной фазы развития система (человек) обретает свободу от детерминизма мира и актуализирует свободное поведение**.

2. Пространственная трансценденция личности реализуется в плоскости представлений об Абсолютной сущности (Боге), трансцендентной бытийному пространству мира и полностью свободной от него. Пространство здесь выступает бытийной ареной, в которую погружены предметы и явления космосоциоприродной реальности, поэтому пространство, по сути, символизирует мир, Вселенную в целом, а дистанцирование от пространства можно понимать как дистанцирование от принципа бытия в целом, что предполагает выход за его пределы в сферу Абсолюта.

3. Динамическая трансценденция – преодоление движения как принципа "здесь и теперь" может быть проанализирована в контексте понимания человеческого "Я" как сущности принципиально надситуативной, свободной от принципа "здесь и теперь", погруженной в систему ценностных ориентаций (идеалов), нацеленных на *будущее*. То есть, быть трансцендентным движению, значит зависеть не от настоящего (актуального момента движения), а от будущего (нечто потенциального), в сфере которого движению еще предстоит актуализироваться. Будущее как **цель** реализуется в контексте **смысла** ("цель есть смысл" [39]) как ценностно-мировоззренческой категории.

Для того, чтобы преодолеть принцип движения, реализованный в парадоксе развития, и понять "Я" человека как трансцендентную сущность, которая обнаруживает генетическую и причинную "отверженность" человека от мира,

можно предположить, что человеческое "Я" кристаллизуется в будущем, как отстраненный от настоящего и погруженный в будущее идеальный момент мотивации поведения человека. Данный момент есть репрезентированное идеальным образом будущее, выступающее мотивационным фактором настоящего поведения человека и проявляющее свободу как надситуативную активность, осуществляющую влияние из трансцендентного будущего на настоящее.

Такое понимание свободы и личности в целом отвечает идее "образа потребного будущего" Н.А.Берштейна, входит в понятую плоскость таких категорий, как "внутренняя преддетерминация", "опережающее отражение" П.К.Анохина, соответствует основным аспектам информационной теории эмоций П.В.Симонова и т.д.

Таким образом, "Я" человека (как высшая ценность, как источник активности его поведения и высшая цель человеческого развития) в данном случае есть идеальное будущее, которое оказывает влияние на настоящее, обнаруживая ценностно-целевой аспект человеческого существования. Отметим также, что нацеленность на будущее реализует смысл ("Смысл – это мысль о цели" [39, с. 20]).

4. Вещественная трансценденция реализуется как процесс дистанцирование человека от себя как целостности, как вещественно-психического единства, что реализуется в процессе рефлексии, самосознании, достигаемом, в свою очередь, в процессе мышления.

5. Полевая трансценденция реализуется как дистанцирование человека от принципа поля, реализующего механизм взаимодействия в нашем инерциальном мире. Освобождение от принципа поля, то есть от принципа инерциальности означает актуализацию воли как сущности принципиально неинерциальной, действующей "от противного" (перед препятствием усиливающуюся, а вне препятствия ослабляющуюся), как будет подробно показано ниже.

В целом, анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о **трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы**, которая обретается на путях трансцендирования человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия – его пяти рассмотренных аспектов), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором *X*, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или *Богом-Отцом*, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей").

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в **состоянии медитации** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, 1985, p. 34-40].

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире.

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу *Бога-Сына*, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (*Ин. 16, 33; Мф. 16, 21*), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" (физического вакуума) на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает **Сознанием Божественного Наблюдателя**. О Нем И.З.Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [45, с. 337].

В-третьих, свобода от мира возможна в *зоне хаоса*, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное

"неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин.*, 3, 8), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

- создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;
- одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

В итоге мы получили **триадную модель реализации свободы и самосознания** во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотического, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

Важно отметить, что измененные состояния человеческой психики – это промежуточные, граничные состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви:

Пароксизм, судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
---------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. 1. Спектр переходов состояний психики

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности сопряженным образом формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) состоянием волевого контроля (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства (дипластия).

Переходные граничные состояния во множестве обнаруживаются на бытовом уровне: например, при чихании, когда человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, он оказывается открытым суггестивным действиям. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку здоровья после чихания. На Востоке считали, что в процессе чихания у человека открывается "третий глаз" – центр ясновидения, что в этот момент от человека "отлетает душа". Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты) во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным, после чего человек переводится из состояния тревоги в состояние опьянения. Как писал Омар Хайям,

*Когда я трезв – нет радости ни в чем,
Когда я пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновение,
Которые люблю за то, что жизнь есть в нем.*

В целом, любой акт жизнедеятельности реализует переход из одних психофизиологических состояний в другие, обнаруживая "нуль-переход" (психофизиологический "хаос"), актуализирующий парадоксальный феномен сензитивности – целостности и открытости миру.

Состояние "нуль-перехода" свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой. Отсюда проистекают паранормальные феномены, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек; мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка; люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши"².

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся исключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

В связи с этим можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания.*

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и

---

² Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чернянин С. В. // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95–101.

жертвенности: “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” (Мф. 18:20), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который творит миры посредством расщепления *Ничто*.

45.3. Трасцендентально конституированная структура личности

Отмеченные виды трансценденции определяют **структуру личности**, которая строится на основе **универсальной модели бытия**, происходящей из системных построений в психологии, которые наиболее полно разработал В.А.Ганзен. Этот автор еще в 70-80 годах XX столетия концептуализировал пентабазис СПВЭИ (**система пространства-времени-энергии-информации**). Анализ описания объектов самой различной природы дал возможность В.А.Ганзену высказать следующее утверждение: основными характеристиками любого объекта являются **пространственные, временные, информационные и энергетические**. Этими характеристиками обладает субстрат объекта, который выполняет и функцию интегратора перечисленных характеристик [23, с. 45]:

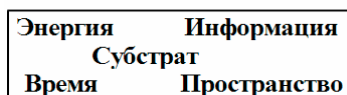

Рис. 2. Пентабазис СПВЭИ

Это позволило В.А.Ганзену построить сотни структур, относящихся к психологии. Однако его системные построения лишены функционально-логических параметров, которые можно экстраполировать на структуру личности, применяя принцип логического квадрата, выступающего одной из основных логических структур классической логики и воплощающего в себе мнемонический прием для запоминания отношений между четырьмя суждениями аристотелевской логики [6–8; 13]:

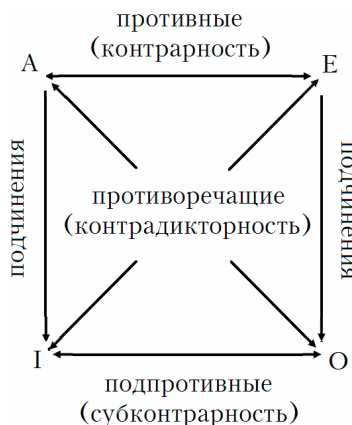

Рис. 3. Традиционный логический квадрат.

Буквы **А, Е, I, О** символизируют, соответственно, общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (*подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности*, которые устанавливаются между четырьмя типами суждений) представлены в формально-логическом (то есть статическом, однозначном) виде и отражают мир, который остановился (дискретно-линейный аспект мира).

Для того, чтобы соотношения в системе логического квадрата применять при анализе подвижного, изменчивого мира, необходимо преодолеть противоречие между статическим и динамическим, то есть передать соответствующие логические отношения как градуированные и подвижные, когда элементы квадрата, связанные **противоречивыми отношениями**, могут переходить друг в друга, когда отношение подчинения предстает как реципроктное (взаимное), диалектическое, поскольку оно отражает парное взаимодействие, в котором элементы этого взаимодействия предстают единым нерасторжимым комплексом.

В связи с этим, строится структура Вселенной (**универсальная модель бытия**), базирующаяся на логических отношениях логического квадрата и положенная в основу множества моделей из различных областей знания точных и гуманитарных дисциплин [6–9; 13; 14].

вещество	поле
пространство	
время	движение

Рис. 4. Логическая структура Вселенной (универсальная модель бытия).

В данной логической схеме пространство занимает центральное место, а также может пониматься и как физический вакуум (фотонный, светоносный вакуум, "мировой эфир") – среда переноса взаимодействий, потребность в которой значительно возросла в последнее время в связи с попытками создать теорию "**великого объединения**".

Проведенный анализ позволяет построить **структуру (модель) личности**, основывающуюся на пяти универсальных категориях бытия и их логико-функциональных связях в системе логического квадрата. Элементами модели личности выступают **конструкты, полученные в результате анализа механизмов трансценденции пяти отмеченных категорий бытия**.

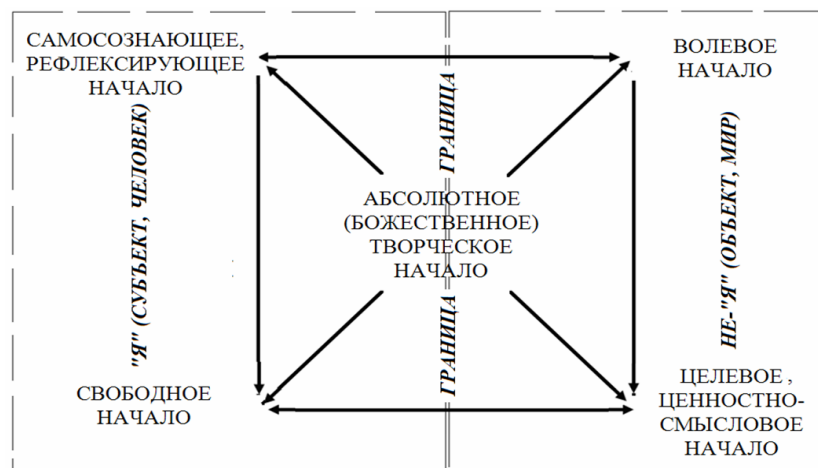

Рис. 5. Трансцендентно детерминированная структура личности.

В данной структуре личности можно зафиксировать **функционально-логические связи**, проистекающие из таковых в системе логического квадрата, когда **рефлексирующее** начало управляет **свободным**, а **волевое** – **целевым** началом. При этом рефлексирующее начало противоречит целевому началу (поскольку принцип самосознания, рефлексии предполагает дистанцирование человека от самого себя как в плане актуальной данности, так и потенциальной – то есть цели), а свободное начало противоречит волевому (поскольку воля как сущность, реагирующая на препятствия, не может быть реализована в сфере полной, "анархической" свободы) [21].

Это позволяет дать определение **личности как божественной по своей природе трансцендентальной сущности человека и мира, которая проявляется как изначально заданная цель их эволюции и характеризуется рядом диалектически взаимосвязанных личностных свойств, проистекающих из процесса трансцендирования человеком основных сторон бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля) и проявляющихся в способности личности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию на основе любви**: конституирующий личность акт трансценденции, ведущий человека за пределы бытия в сферу Абсолюта, приводит к отождествлению с последним, обнаруживая **состояние любви как тождества**, устанавливаемого между любящими сторонами. В связи с этим, приведем рассуждения С.Московичи, которые в принципе выражают дух психоаналитической теории: "Желание интериоризуется, и человек, который любит, становится как тот, кого он любит. Подражая ему, он овладевает им" ("*Век толпы. Исторический трактат по психологии масс*"). Таким образом реализуется самоосуществление человека, который отождествляет себя с идеальным образцом самого себя, сотворенным любящим его существом. Получается, что в любви любящий любит в другом самого себя как **совершенную** сущность, что реализует основной библейский принцип "возлюби Бога, как самого себя", который, в свою очередь, обнаруживает любовный вектор развития человека: "Будьте совершенны, как Отец ваш небесный".

45.4. Механизмы и пути трансцендентального становления человеческой личности

Общие механизмы становления человеческой личности, "Я" постигаются при помощи **универсальной парадигмы развития**. Если базовым основанием кристаллизации "Я" является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" в контексте трансцендентности – значит мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить об Абсолюте – о нечто, являющемся "превыше мира". С другой стороны, "Я" человека возвращается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытной, трансцендентной природы. В этом понимании человеческого "Я", принимая к сведению парадокс развития, можно утверждать, что "Я" как бы "растворено" в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе [21].

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух противоположных ипостасей "Я" – свободы и обусловленности – и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой – не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь вернуть "утраченный рай" абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

В этой связи интересными являются наблюдения П.А.Сорокина, который, исследуя проблему "преступления и наказания" в примитивных социумах, показал, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве "рая" – "здесь и теперь", будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен "Я" и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны.

Согласно *универсальной парадигме развития*, по мере разворачивания процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующую индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние “фундаментальной тревоги”, которую Ф.Перлз определил как “бреешь между сейчас и тогда”.

Таким образом, человек постепенно возвращает свое “Я” и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э.Фромм в книге “*Психоанализ и религия*”, человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием “абсолютности”, той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

С позиции изложенного, можно сделать вывод, что развитие Вселенной идет по пути возвращения “активных точек” пространства и времени – личностей (человеческих “Я”), которые изначально погружены в некое “вселенское Я” и, по существу, не являются самодостаточно-самостоятельными. Здесь реализован универсальный бытийный цикл, открытый универсальной парадигмой развития, которая рассматривает процесс развития “Я” как проходящий три этапа (тезис – антитезис – синтез), при этом третий этап повторяет первый, но на более высоком витке развития. Данный процесс можно анализировать, применяя методологическую схему анализа от общего к особенному, а от него – к единичному.

В общепhilософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения, которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека от Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов) [35]. Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма, что позволило сформулировать антропный принцип, или принцип космологического дополнения.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которых взята из ориентального мировосприятия: “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой”, своим временным телесным бытием. Своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, своего племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной “захвата”, жадной “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа). На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [5, с. 15]. На третьем этапе развития “Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте” (*В.И. Вернадский*). В этом плане и осуществляется развитие человека как трансцендентальный процесс.

На уровне **научной интерпретации** действительности данный процесс можно проследить на основе концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, выступающих своеобразным психосоматическим фокусом человека, поскольку с активностью полушарий связаны многие функции организма [24].

В целом, существуют три психических “измерения” человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [43], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации, когда сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе [33].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [48].

В целом, **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, что формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, “пробуждая” к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия.

Левополушарная стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, позволяющие сделать вывод о том, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи, то есть они действуют "от противного", и именно левое полушарие организует волевое усилие человека [36, с. 78-80].

В онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов, функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется [4, с. 62, 163; 40, с. 23].

Таким образом, **развитие человека** в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующему волевое усилие и выступающему механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания, что приводит к формированию парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком.

Рассмотренный эволюционный процесс развития человека и его личности реализуется на основе **конкретных психолого-педагогических механизмов трансцендентального развития**, связанных с формированием структурных компонентов личности, а именно – **1) самосознающего рефлексизирующего начала, 2) целевого, ценностно-смыслового начала, 3) волевого начала, 4) свободного начала, 5) абсолютного божественного творческого начала.**

1) Основной механизм развития самосознающего, рефлексизирующего начала человека заключается как в развитии механизмов абстрактно-логического мышления, реализующего механизмы абстрагирования человека от самого себя, так и в развитии ролевого начала человека, достигаемом посредством ролевых тренингов (как социализационных механизмов, согласно Т.Парсонсу). Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения, обнаруживая феномен взаимного противоречия социально-личностных ролей и их поведенческую ограниченность, узость ролевого репертуара ("конфликт неприятия роли", "конфликт растворения в роли", "конфликт перерастания роли"). Напротив, расширение ролевого репертуара человека в конечном итоге ведет нас за пределы системы социальных ролей, в сферу надролевого поведения, которое "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой" [26, с. 103].

Отметим, что помимо развития ролевого начала формированию рефлексивной позиции личности способствует развитие механизмов эмпатии – "жизни в образе", "перенесении", "вживании", "вчувствовании", "первоплощении", "идентификации" и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм мысленного перенесения себя – своего реального "Я" – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное "Я" оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию [4, с. 189]. С данным видом инициации трансцендентального развития личности тесно связана методология надситуативной активности в работах В.А.Петровского.

2) Развитие целевого, ценностно-смыслового начала личности связано как с формированием абстрактно-логических, рефлексизирующих механизмов человеческого мышления ("цель есть смысл"), так и развитием мотивационных механизмов человеческого поведения, направленных на будущее и связанных с рефлексией будущего (П.А.Сорокин), что на психолого-педагогическом уровне реализуется в технологии "завтрашней радости" как построения перспективных линий деятельности, разработанной А.С.Макаренко, в воспитательных учреждениях которого имело место и мощное развитие ролевого начала человека в виде функционирования театра, а также системы сводных отрядов, в которых каждый колониист и коммунар мог побывать в разных социальных ролях [12; 18]. Постановка перед учащимися и самопостановка ими целей завтрашней радости, целей средней и дальней перспективы в значительной мере выступали механизмом трансцендентального развития личности и коллектива, их выхода в новую социально-психологическую, жизненную реальность.

3) Развитие волевого начала человека опирается на волевую концепцию П.В.Симонова, согласно которому воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать результатами П.В.Симонова, творца информационной теории эмоций, который пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [41].

Это позволяет заключить, что механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность быть личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, можно привести выводы Б.Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством **тотального детерминизма внешней среды**, благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за

проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избегания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы. *Трансцендентальность в этих условиях обеспечивалась так сказать деградацией лагерного социума, в условиях которого у некоторых заключенных происходило относительное развитие через внутреннее сохранение человеческого в себе.*

4) **Трансцендентальное развитие свободного начала личности** выражает технологию развития способности к свободным, не обусловленным внешним миром поступкам, реализованным благодаря **внутренней мотивации поведения**, которая, в свою очередь, связана с **творческой активностью** и ее важнейшим атрибутом – творческим, то есть парадоксальным, диалектическим мышлением. В этом понимании **человеческая личность – это принципиально творческая сущность**, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации [27]. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), **дипластии** (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), **парадоксальном** (многозначном, сумеречном) **мышлении**, **энантисемии** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональной интеграции"** [25, с. 79].

5) **Формирование абсолютного божественного творческого начала личности** предполагает формирование парадоксального творческого мышления и форм деятельности человека как способности выйти за пределы "актуальной данности", что позволяет отразить трансцендентальность мира, а поэтому парадоксальную природу Абсолюта, что достигается на основе **педагогического парадоксведения** [22].

Как видим, формирование личности в контексте пяти рассмотренных ее компонентов реализуется в целостном контексте, поскольку данные компоненты предстают как диалектически взаимосвязанные и взаимно усиливающие друг друга сущности в рамках единого трансцендентально развивающего личность процесса.

45.5. Трансцендентальная природа творчества

Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы, в целом, которая, согласно высказываниям ряда мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган и др.), существует благодаря **"творческой эволюции"**.

Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто **принципиально нового**. При этом исследование процесса возникновения нового – важная методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ этого процесса обнаруживает **парадокс развития**, исходя из которого новое как объективно новое не может возникнуть из бытия (в этом случае, оно бы содержалось в бытии в скрытом виде), что на уровне психологии реализуется в явлении **бисоциации** (способности человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей), а на уровне синергетики – в феномене **системных свойств целого**.

Поэтому новое возникает из **Ничто** (небытия), которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – **физический вакуум** (физика, космология) и **идеальное** (психология, философия).

Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из **Ничто**: это **Ничто**, согласно аксиомам временного порядка, также должно быть созданным – следовательно, **Ничто** (идеальное) создается некоторым гипотетическим **"фактором X"** (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и проч.).

Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует **идеальными объектами**, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность, что подтверждается квантовым парадоксом **"Наблюдатель"**, исходя из которого на парадоксальном квантовом уровне человек (**Наблюдатель – некий трансцендентный, принципиально отстраненный от реальности субъект**) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием. Исходя из интерпретации парадокса **"Наблюдатель"** (согласно которой процесс наблюдения, то есть осознания, приводит к редуцированию волнового пакета, в результате чего наш мир, изначально находящийся в не проявленном, потенциальном состоянии, актуализируется, то есть начинает существовать), именно **принцип трансценденции** (самосознания) стоит у истоков осуществления мира, его актуализации, выступая одновременно **механизмом осознания** ("Я") и **механизмом творения** реальности.

Отмеченное реализуется в **"принципе соучастия"** современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающимся в **антропном космологическом принципе**, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене **непричинных синхронических связей**, анализируемых в трудах К.Юнга, В.Паули, П.Девиса, Н.А.Козырева, С.Грофа и др. [20; 21].

Сама работа сознания также приводит к генерации **Ничто** (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается **"энергетически**

бесплатным феноменом" – Н.И.Кобозев, И.З.Цехмистро [45]). Как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (пустоту, называемую *шунья*), что реализует замысел Творца – *создание Самого Себя из Ничто*, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг творения, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "иноебытие" приходит к "для-себя-бытию" (Логика – Природа – Дух):

*Пустое все! Но Мы, от Века,
Из Шуньи лепим Человека.
Забавно результат Нам Свой увидать,
Когда из Человека Шунья выйдет.*

Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать и как целостность с принципиально новыми системными свойствами. В связи с этим, творчество в плане синергетической парадигмы обнаруживает не только феномен бифуркационно-хаотических фаз развития, в которых возможно появление нечто принципиально нового, но и в феномене **системной целостности**, когда на уровне целостной системы обнаруживаются эмерджентные, бисоциативные (объективно новые, возникающие как бы "ниоткуда") качества, не свойственные качествам входящих в эту систему элементов.

Таким образом, феномен целого, который обнаруживает *Абсолют* (Божественную Сущность) как некое сверхсистемное начало мира, реализуется как нечто принципиально новое. Целое же, как учит синергетика, реализуется в **критической бифуркационной флуктуационной хаотической** фазе развития.

Поэтому **целостность, свобода, хаос, надситуативность, нейтральность, неоднозначность, творческий характер флуктуационно-бифуркационной фазы развития коррелируют не только с творчески-трансцендентным характером Абсолюта, но и с творческой личностью, характеризующейся теми же аспектами**, поскольку творческие личности обнаруживают амбивалентность свойств и открытость неопределенности, творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности" [3; 30].

В рамках изучения психологических механизмов данная нейтральная трансцендентная позиция соответствует фазе так называемого **волевого контроля**, в которой уравниваются полярные психологические состояния [32, с. 36]. Таким образом, **здесь нейтральное (идеальное, парадоксальное) состояние можно понимать и как результат творческого мышления и одновременно его условие. Благодаря данному нейтрально-идеально-парадоксальному состоянию – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами** [27].

Отмеченные характеристики творчества обнаруживают состояние **спонтанности сознания**. Как пишет А.П.Дубров в книге "*Когнитивная психофизика*" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендентирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность **Целому**, прикоснуться к истокам Вселенной.

При этом **выражением трансцендентального характера** личности выступают парадоксы релятивистской и квантовой физики. Парадокс есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое). Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [45].

Анализ механизма творения Вселенной из **идеального Ничто** посредством его расщепления на противоположности приводит к выводу, что идеальное можно понимать не только как системное свойство **Целого**, но и как **нейтральное**, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности этих полярных аспектов.

На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие этих противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – **Целое (идеальное, Ничто, шунья)** в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, отражающих и осваивающих мир противоположным образом, генерируя при этом **процесс мышления**, которое в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального (*шуньи*) – нечто принципиально нового. Трансцендентальность творчества обеспечивается уже внутренними нейрофизиологическими механизмами психики человека, для благоприятного функционирования которых нужно создавать соответствующие социально-психологические условия.

45.6. Практическое применение трансцендентальной концепции личности в образовании

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что **для осуществления развития личности человека** следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, которая, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность по **бисоциативному созданию жизненных смыслов как системных целостностей** и порождать механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс

в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В-третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека внутренней мотивации как трансцендентальной позиции – через его погружение в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность по созданию жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в представленной системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о ее формировании как постепенно растущей сущности. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которому должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л.Н.Андреев), просветления, "взрыва" (А.С.Макаренко) – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте *педагогической синергетики* реализовать развитие человека в направлении формирования подобной внутренней трансцендентальной мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности человека.

Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения. Поэтому личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития (Н.Я.Грот, Б.Г.Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский). И для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

Следует отметить, что развитие человека в направлении трансцендентального формирования личности выясняется благодаря привлечению концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. И если развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, то это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария. Последнее, таким образом, содержит в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

Соответственно, наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии *педагогики учебной сказки*.

Кроме того, в связи с феноменом отмеченной кодировки можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них психологических установок, а также *развития их личности*. Ребенок (особенно в раннем возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо. Все моменты раннего детства схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*.

Это обстоятельство способствует формированию множества психологических установок, как положительных, так и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не кричи громко").

В достаточно взрослом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, абстрактно-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противоположного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого как личности имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаться: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные. Тогда у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но с точностью до наоборот. Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко возвращаются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

Отсюда вытекает вывод о том, что у ребенка с целью развития его личности нужно формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для творческого развития, а не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного

синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И.Канта, В.И.Вернадского, Тейяра де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа, который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П.Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, которые характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями.

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов трансцендентального формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной образовательной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное позволяет концептуализировать новое направление педагогической теории и практики – **педагогическую парадоксологию**, в рамках которой получают развитие методики развития у учащихся творческо-парадоксального, диалектического познания, мышления и освоения действительности.

Вместе с тем, трансцендентальная сущность личности требует своего дальнейшего раскрытия в ряде ключевых аспектов, например, касающегося природы самого выхода за свои пределы, особенностей перехода в новое состояние субъекта и объекта и возможно – возврата на обновленные позиции (вспомним принцип обратимости как необходимое условие сформированности интеллектуальной операции у Ж.Пиже). Трансцендентальное движение мысли должно быть глубже соотносено с подобными движениями в природе (квантовая физика, внутриатомарные переходы, нанодинамика) и обществе (социодинамика, конфликты, посредничество и т.д.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М.: Издательский дом "Новый век", 2002. – 416 с.
2. Бех І.Д. Людське "Я" як самодетермінована сутність / І. Д. Бех, О. В. Вознюк // Синергетика: процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : матеріали Першої Всеукр. наук. конф., Житомир, 17-18 черв. 2003 р. / ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 93-96.
3. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
4. Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М.: Медицина, 1988. – 288 с.
5. Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988. – Т. 6. – 719 с.
6. Вознюк А.В. Основные аспекты концепции универсальной модели бытия / А. В. Вознюк, Л. Н. Овандер, О. Р. Тычина. – Житомир : Волинь, 1997. – 137 с.
7. Вознюк О.В. Основні аспекти концепції універсальної моделі буття / О. В. Вознюк, Л. М. Овандер, О. Р. Тычина. – Житомир : Волинь, 1997. – 115 с.
8. Вознюк О.В. Динаміка та структура економічних феноменів: спроба філософського синтезу / О. В. Вознюк, О. Р. Тычина. – Житомир : Волинь, 1998. – 132 с.
9. Вознюк О.В. Архітектура світобудови: людське "Я" і Всесвіт у контексті феноменологічної редукції і формальної логіки / О.В. Вознюк // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту. Фундаментальні науки. – 2000. – № 10. – С. 38-49.
10. Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А. В. Вознюк // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження / ЦГО НАН України. – К., 2002. – Вип. 7. – С. 233-252.
11. Вознюк О.В. Синергетичний вимір людської особистості / О. В. Вознюк // Тези доповідей XII науково-методичної конференції / Житомир. військ. ін-т радіоелектроніки. – Житомир, 2003. – Ч. 2 : Проблеми розвитку системи підготовки і перепідготовки військових та цивільних фахівців у інституті. – С. 12-13.
12. Вознюк О.В. Новий підхід до розуміння людського "Я" як цілісності та педагогічна система Макаренка / О. В. Вознюк // Національна освіта у контексті творчості А. С. Макаренка : зб. наук. праць / за ред. проф. М. В. Левківського. – Житомир : ЖЦНТЕІ, 2003. – С. 28-31.

13. Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань / О. В. Вознюк. – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с.
14. Вознюк О.В. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: Монографія / О.В. Вознюк, О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.
15. Вознюк О.В. Духовність як парадоксальність // Світоглядні читання з нагоди 200-річчя Ч. Дарвіна : зб. наук. праць та матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф. «Світоглядний вибір і майбутнє науки та освіти в XXI столітті» / Т-во «Знання» України, Ін-т проблем походження і розвитку Всесвіту і життя, Нац. НДІ українознавства, Центр «Українознавство» Т-ва «Знання» України, Від-ня заг. біології НАН України; [відп. ред. Б.А. Рудий]. – К.: Четверта хвиля, 2010. – С. 62–68.
16. Вознюк А.В. Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы // Акмеология 2011. Методологические и методические проблемы / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во НУ "Центр стратегических исследований", 2011. – С. 57-65.
17. Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.
18. Вознюк А.В. Психолого-педагогические и философские основания коммунистического сознания // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17483, 26.05.2012
19. Вознюк О.В. Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика : Монографія. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – 708 с.
20. Вознюк О.В. Нова парадигма моделювання та розвитку історико-педагогічного процесу: монографія. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014 – 550 с.
21. Вознюк А. В. Человеческая личность как трансцендентальная сущность (постнеклассический контекст) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17792, 18.12.2012
22. Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.
23. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – 176 с.
24. Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
25. Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
26. Донченко Е.А. Личность: конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко. – К.: Политиздат Украины. 1989. – 175 с.
27. Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
28. Ильенков Э. В. Что же такое личность? / С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.
29. Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В.А. Климчук. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.
30. Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
31. Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи (глава из книги "Век бифуркации") // Полис. – 1993. – № 2. – С. 20-34.
32. Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
33. Ливанов М.Н. Пространственная организация процессов головного мозга / М.Н. Ливанов. – М.: Наука, 1978. – 238 с.
34. Лосев А. Ф. Типы отрицания // Дialeктика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
35. Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.
36. Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
37. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во "Феникс", 1996. – 512 с.
38. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
39. Поиски смысла/ Авт.: А.П.Алхименко и др. – СПб., 2004. – 346 с.
40. Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
41. Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
42. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
43. Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
44. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
45. Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
46. Чирков В. И., Дисси Э. Л. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
47. Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии.– М.: Мысль, 1976. – 247 с.
48. Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.